

ны горы», и, начавши работу, несразу овладѣваешь «полемъ зрѣнія» и уясняешь себѣ ходъ страшной жизненной драмы. Первоначальное слѣдствіе объ убійствѣ Оловянникова, дополнительныя слѣдствія, новое разслѣдованіе преступленія, движеніе по разнымъ судебнымъ инстанціямъ продолжались, въ своей совокупности, около десятка лѣтъ, результатомъ чего, конечно, явилась громаднѣйшая переписка разнородныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. Оловянниковское дѣло доставило много хлопотъ мѣстной и столичной юрисдикціи, было разсматриваемо въ сенатѣ и государственномъ совѣтѣ, восходило на высочайшее воззрѣніе императора Николая Павловича и вызвало осужденіе земскаго и уѣзднаго судовъ и самой курской палаты уголовного суда. Не говорю уже о томъ, что въ дѣлѣ объ убійствѣ Оловянникова было открыто много злоупотребленій административныхъ и судебныхъ чиновниковъ, которые впослѣдствіи подверглись разнымъ наказаніямъ и взысканіямъ.

Вотъ эта грустная, но любопытная исторія.

I.

Въ Щигровскомъ уѣздѣ Курской губерніи, въ селѣ Красномъ, проживалъ богатый помѣщикъ, отставной майоръ Оловянниковъ. У него были обширныя имѣнія, находившіяся въ нѣсколькихъ уѣздахъ. Ко времени нашего разсказа Оловянниковъ былъ вдовцомъ, и въ одномъ съ нимъ домѣ проживали сынъ, отставной поручикъ Виссаріонъ, и незамужняя дочь Елизавета. Другая дочь Анна была замужемъ. Оловянниковъ — уже порядочный старикъ — велъ жизнь самую безалаберную, самодурствовалъ, ежедневно напивался во всю правду и забавлялся разными выходками и балаганническими продѣлками крѣпостного шута-дурачка. Къ дѣтямъ старый майоръ относился ненормально: Виссаріона, которому въ то время было уже подъ тридцать лѣтъ, онъ терпѣть не могъ, держалъ его въ черномъ тѣлѣ и отказывалъ въ самомъ необходимомъ. Бывшій поручикъ щеголялъ, вмѣсто собственнаго платья, въ обноскахъ, которыми его ссужалъ домашній учитель, обучавшій когда-то дѣтей Оловянникова, да потомъ и оставшійся жить въ помѣщичьей усадьбѣ на хлѣбахъ изъ милости; ютился онъ въ маленькой комнатѣ нижняго этажа и отраду своихъ дней видѣлъ только въ выпивкѣ и приставанні къ дворовымъ женщинамъ. Замужняя дочь Оловянникова навѣщала отца со своимъ мужемъ и дѣтьми, гостила у него, но любовью старика не пользовалась. Но зато онъ страстно любилъ незамужнюю дочь, но любовь эта необыкновенно тяготила ее. Отецъ ласкалъ ее, ни въ чемъ ей не отказывалъ, довѣрялъ упра-